

УДК 81'233 / DOI 10.30982/2077-5911-2020-43-1-76-83

ЭТАЛОНЫ СРАВНЕНИЯ И ТОЧКИ ОТСЧЁТА В ОНТОГЕНЕЗЕ¹

Пузанова Юлия Сергеевна

Кандидат филол. наук, руководитель методического отдела,
Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена,
191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д.48
j.puzanova@gmail.com

Статья посвящена психолингвистическому исследованию освоения детьми эталонов сравнения и точек отсчёта прилагательных с градуальной семантикой. Исследование отвечает на вопрос, является ли однозначной оценка детьми и взрослыми прилагательных с абсолютной градационной шкалой. Описывается экспериментальное исследование, в котором испытуемым было предложено задание с ограниченным выбором. Анализ результатов, полученных в ходе тестирования, показал, что и дети, и взрослые последовательно определяли каждый объект как *чистый* или *грязный*. Это подтверждает предположение, что для исследуемых прилагательных эталон сравнения является максимально эксплицитно выраженным, а градационная шкала представлена единственной степенью, позволяющей однозначно определить каждый объект.

Ключевые слова: градуальная семантика, категория качества, категория количества, качественные прилагательные, онтогенез речи, экспериментальное исследование

Введение

Формирование лексического значения слова и связей единиц лексикона ребенка обеспечивается развитием сложного речемыслительного механизма. Общеизвестной закономерностью является тот факт, что прилагательные появляются в речи детей позже чем, существительные и глаголы [Цейтлин 1996: 5]. Процесс освоения семантики прилагательных сложнее процесса освоения семантики существительных, но, тем не менее, уже в возрасте около 2-х лет дети начинают использовать некоторые градуируемые прилагательные, а к 3-м годам используют такие градуируемые прилагательные как *большой / маленький, длинный / короткий, высокий / низкий, легкий / тяжелый, пустой / полный и др.* Овладение семантикой слов родного языка ребёнком – это динамический процесс, непосредственно связанный с освоением предметной и языковой действительности.

Достаточно раннее освоение этих единиц объясняется особенностями восприятия и концептуальной обработки воспринятого опыта, немалую роль для которого играет их «эмпиричная» природа — сферой референции таких прилагательных являются объекты реальной действительности, окружающей ребенка. Объекты, характеристики которых ребенок может вычленил в результате предметной деятельности. Значение прилагательного в каждом случае формируется на базе существующих в нашем сознании нормативных представлений о различных классах объектов.

¹ Исследование выполнено на средства гранта РФФИ №18-012-00650А «Семантические категории в грамматическом строе русского языка»

Абсолютно актуальной представляется идея, высказанная С.Д. Кацнельсоном, стремившимся охарактеризовать базисные, универсальные значения, которые совпадают в грамматических классах всех языков: «Базисными для атрибутивных слов являются чувственно воспринимаемые признаки предметов, обладающие относительной устойчивостью, – качественные и количественные признаки» [Кацнельсон 1972: 175]. Выделение базисных признаков атрибутивных слов, предложенное С.Д. Кацнельсоном, соотносится с выделением семантических категорий и функционально-семантических полей качественности и количественности. Данные категории взаимосвязаны и образуют область пересечения, которой является категория градуальности, базирующаяся на выделении в языке градационных отношений, описывающих изменение проявления признака, а именно, его градацию. Это изменение может быть представлено в виде шкалы как системы элементов, принятых для оценки или измерения каких-либо величин. Операции оценки и сравнения являются неразделимыми в прагматическом плане – для того, чтобы определить что-то как чистое, нам необходимо оценить это по параметру чистоты, далее сравнить с эталоном, определив в соответствии с которым положение на шкале, наконец, можно назвать объект чистым.

Эталон сравнения непосредственно связан с типом градационной шкалы, формируемой качественными прилагательными [Kennedy&McNally 2005: 345–381]. Для прилагательных с открытым типом шкалы (например, *большой – маленький*) эталон сравнения «относительный», он зависит от контекста (то есть от класса объектов, к которым относится прилагательное) и находится в середине градационной шкалы. Для прилагательных с полностью или частично закрытым типом градационной шкалы (таких как *чистый – грязный*) эталон сравнения «абсолютный»², и, напротив, не зависит от контекста: прилагательное характеризует либо максимальное проявление качества (*чистый*), либо ненулевое проявление качества (*грязный*), что относит эталон сравнения к конечным точкам градационной шкалы.

Существующие в западной литературе исследования градуируемых прилагательных с относительной градационной шкалой показывают, что англоговорящие дети в возрасте уже 4-х лет способны использовать разные эталоны сравнения для позитивно маркированных и негативно маркированных членов антонимических пар наравне со взрослыми [Barner&Snedeker 2008: 594–608]. Так, авторы провели экспериментальное исследование для пары *высокий / низкий*, предложив участникам 8 неизвестных объектов высотой от 2,5 см до 20,3 см, условно назвав их несуществующим в английском языке словом «rimwit». Испытуемых спрашивали, какие из объектов они назвали бы высокими, а какие – низкими. Результаты показали, что средняя минимальная высота объектов, которые были названы высокими, и средняя максимальная высота объектов, названных короткими, значительно отличалась как в группе детей, так и в группе взрослых.

В похожем исследовании, проведенном с голландскими детьми [Tribushinina 2012: 210–212], участникам предлагали оценить 7 известных объектов, отличающихся по

² Необходимо отметить, что в отечественной литературе в отношении размерных прилагательных встречается несколько иное понимание эталонов: в противоположность обычному для объектов класса «относительному» эталону выделяют эталон антропоцентрический, то есть за «абсолютный» эталон принимается размер человека [Урысон 2006, 715–716]. Поскольку мы рассматриваем более широкий круг прилагательных, для нас актуальным является не антропоцентрический аспект, а «абсолютный» эталон, не нуждающийся в соотношении с классом однородных объектов.

размеру: в одной серии их спросили, какие объекты они считают большими, а в другой – какие объекты они считают маленькими. Результаты показали, что дети в возрасте 4-х лет устанавливают границу между большими и маленькими объектами ровно в середине шкалы, а начиная с 5-ти лет эта граница становится более размытой.

Исследования этапов овладения семантикой слов родного языка ребёнком проливает свет не только на процесс освоения языка ребёнком, но и предоставляет ценные данные для решения вопросов семантической теории. Полученные данные подтверждают, что в случае относительного эталона существует участок градуационной шкалы, где объекты не могут быть оценены однозначно – названы большими или маленькими, высокими или низкими. Но существует ли тогда однозначная оценка прилагательных с абсолютным эталоном сравнения?

Наше предыдущее исследование освоения детьми семантики качественных прилагательных было посвящено интерпретации детьми относительных и абсолютных градуационных шкал прилагательных (*большой, длинный, грязный, полный*) [Пузанова 2018: 115–125]. Результаты показали, что дети в возрасте 3-х лет уже чувствуют различия подклассов градуируемых прилагательных, дифференцируют относительный и абсолютный эталоны сравнения, а также отличают максимальный и минимальный эталоны. Мы обнаружили, что ответы даже самых младших детей близки к ответам взрослых, а также, что и те, и другие пользуются разными стратегиями при оценке прилагательных с открытыми и закрытыми градуационными шкалами.

Настоящее исследование посвящено поиску ответа на вопрос, является ли однозначной оценка детьми и взрослыми прилагательных с абсолютной градуационной шкалой. Для однозначной оценки этих прилагательных должна реализовываться стратегия опоры на крайнюю точку шкалы, пары антонимов должны иметь один и тот же стандарт сравнения, а значит все объекты в предлагаемом контексте должны быть отнесены либо к положительному, либо к отрицательному полюсу.

Метод

Испытуемые: в эксперименте приняли участие 22 ребёнка (9 девочек и 13 мальчиков в возрасте от 4;0 до 4;9, медиана 4;5). Все дети посещают группы общеразвивающей направленности в дошкольном образовательном учреждении. В качестве контрольной группы были протестированы 17 взрослых (15 женщин и 2 мужчин) без лингвистического образования.

Процедура: эксперимент проводился в две сессии, между которыми было около 12 дней перерыва, для того чтобы минимизировать влияние стимулов первой сессии на ответы во второй сессии. В первой сессии мы тестировали прилагательное положительного полюса *чистый*, во второй сессии – прилагательное отрицательного полюса *грязный*. Визуальный контекст и порядок предъявления был идентичен в обеих сессиях, что позволило нам напрямую сопоставить результаты стандартов сравнения для положительного и отрицательного члена антонимической пары.

Тест проводился индивидуально с каждым ребёнком в тихом и знакомом помещении детского сада (взрослых тестировали также индивидуально, в помещениях без отвлекающих факторов). Испытуемые сидели рядом с экспериментатором на полу или за большим столом, вмещающим все картинки одновременно.

В начале каждой серии эксперимента испытуемым представляли персонажа (куклу на руку) и говорили, что персонаж хочет поиграть с ребёнком в игру с карточками.

Персонажу и ребенку давали кубик, который они должны были бросать, не показывая друг другу результат броска. Бросок кубика персонажем соответствовал тестовым стимулам, а бросок кубика испытуемым соответствовал заданиям-филлерам. Такая процедура была выбрана для вовлечения детей в игровую ситуацию. На кубиках испытуемых был изображены либо квадрат, либо круг, либо точка красного цвета, либо точка зелёного цвета. Когда наступала очередь испытуемых, они бросали кубики, в то время как экспериментатор раскладывал перед ними картинки. Если на кубике выпал, например, красный цвет, испытуемые должны были попросить персонажа дать им все красные объекты и т.д. Когда наступала очередь персонажа, он бросал кубик и озвучивал испытуемому тестовое задание, и здесь задача испытуемых заключалась в выборе тех объектов, которые, по их мнению, соответствуют запросу персонажа.

Экспериментальный метод: было использовано задание с ограниченным выбором (Ambridge, Ben&Rowland, Caroline 2013, 154–155), в котором испытуемым предлагалось выбрать ответ из нескольких альтернативных стимулов. Объекты предъявлялись в случайном порядке, чтобы предотвратить влияние порядка предъявления на их суждения. В отличие от наших предыдущих экспериментов, испытуемых не просили оценить каждый стимул по отдельности: «Этот XY?» (где Y – объект, а X – стимульное прилагательное, например, «Этот кубик большой?»), а спрашивали сразу о множестве элементов: «Пожалуйста, дай мне XY» (где X – стимульное прилагательное в форме множественного числа, а Y – объект в форме множественного числа, например, «Дай мне, пожалуйста, чистые носочки»). Мы использовали такой вопрос, поскольку предыдущие эксперименты показали, что вопросы к каждому стимулу оказались достаточно утомительными для детей, учитывая, что другие пробы эксперимента включали более 8 объектов.

Были протестированы два абсолютных градуируемых прилагательных: прилагательное *чистый*, предполагающее максимальный абсолютный эталон, и прилагательное *грязный*, предполагающее минимальный абсолютный эталон. Для каждого прилагательного было сделано по две пробы.

Материалами для эксперимента послужили картинки (15*15 см), на каждой из которых был изображен один объект. В каждой из четырёх проб испытуемые видели восемь картинок с носками или с варежками. Качество, называемое прилагательным, было проявлено у объектов в разной степени, то есть от самых грязных к чистым (см. рис. 1).

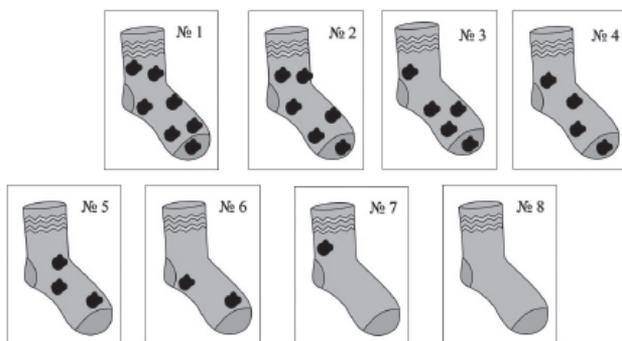

Рис. 1. Пример стимульного материала

Важно отметить, что для прилагательных *чистый* и *грязный* был использован один и тот же визуальный инпут. Это позволило нам исследовать, интерпретируют ли испытуемые положительный и отрицательный члены антонимической пары как полные противоположности. В то же время они могли интерпретировать некоторые объекты как не выражающие ни свойства, называемые положительным антонимом, ни свойства, называемые отрицательным антонимом, то есть охарактеризовать часть объектов ни чистыми, ни грязными.

Поскольку данный эксперимент являлся частью более масштабного исследования и количество проб значительно превышало описанные здесь, в эксперимент было включено восемь заданий-филлеров, задачей которых было разделение проб и увеличение расстояния между одинаковыми визуальными контекстами, чтобы минимизировать влияние первого представления. Каждое задание-филлер представляло собой восемь карточек (15*15 см) с изображением предметов (мячики, кубики, яблоки и книги). В каждом задании-филлере испытуемым предъявлялись объекты из двух категорий, отличающиеся по форме (круглые и квадратные) и по цвету (красные и зелёные). Задания-филлеры соответствовали очереди участников задавать вопрос, похожий на вопрос экспериментатора («Дай мне, пожалуйста, красные мячи»).

Для ознакомления с заданием основному эксперименту предшествовали три пробы, в которых не было прилагательных («Дай мне носочки»). Чтобы познакомить участников с объектами и их названиями, экспериментатор показывал отдельные картинки и просил испытуемого назвать их. Целью пробы было также показать испытуемым, что они могут выбирать столько объектов, сколько они хотят. Выбор только одного объекта засчитывался как адекватный, хотя в вербальном стимуле существительное стояло во множественном числе. Если испытуемые отмечали, что запросу соответствует только один объект, экспериментатор объяснял, что вопрос персонажа звучит одинаково, независимо от числа подходящих объектов. Если испытуемые забывали выбрать нужный объект, экспериментатор указывал на это участнику.

Результаты

Анализ полученных данных основывался на выборе испытуемых, а именно объектах, которые они отнесли к грязным или чистым. Для каждой группы данные были проанализированы с точки зрения процента выбора объектов в двух пробах для каждого прилагательного. Этот анализ позволил определить расположение эталона сравнения на градационной шкале для прилагательных *чистый* и *грязный*. Расширяя предыдущие исследования, мы также проанализировали индивидуальный выбор испытуемых. На индивидуальном уровне стандарт сравнения был закодирован как своеобразная разделительная точка. Для прилагательного *чистый* это был самый грязный из объектов, который был отнесен к чистым (вместе с чистыми объектами); а для прилагательного *грязный* – самый чистый объект из отнесенных к грязным (вместе со всеми более грязными объектами). Например, если испытуемый выбрал картинки № 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7, тогда разделительной точкой является картинка № 7 (см. рис. 1). По тому же принципу для прилагательного *чистый* разделительной точкой градационной шкалы является картинка № 8, на которой нет ни одного пятна.

Путём прямого сравнения разделительных точек для прилагательных положительного и отрицательного полюса мы смогли оценить, воспринимаются ли они детьми как абсолютные противоположности или же существует некоторое количество объектов,

которые не определяются ни тем, ни другим прилагательным. Поскольку статистически значимое отличие между разделительными точками в двух сессиях для каждого прилагательного обнаружено не было, данные обеих сессий были проанализированы вместе.

Всего было проанализировано 44 ответа для каждого прилагательного в группе 4-летних детей (2 сессии * 22 участника) и 34 ответа для каждого прилагательного в группе взрослых (2 сессии * 17 участников).

На просьбу показать *чистый* объект все респонденты (дети и взрослые) указывали на объект №8, на котором нет ни одного пятна (см. рис. 1). Эти данные подтверждают, что эталоном сравнения для прилагательного *чистый* и для детей, и для взрослых является максимальная степень проявления признака. Для прилагательного *грязный* анализ данных показал, что каждый объект, на котором было хотя бы одно пятно был определен как грязный. Далее был осуществлен индивидуальный анализ ответов с целью выяснить, относят ли респонденты все объекты к одному из полюсов шкалы или же существуют объекты, которые оказываются не определены. Все ответы взрослых и 86,4% ответов детей не показали отличия между разделительными точками для каждого из прилагательных. Это свидетельствует о том, что и дети, и взрослые последовательно определяли каждый объект как чистый или грязный.

Обсуждение

В соответствии с семантической теорией градуируемые прилагательные могут быть относительными и абсолютными. Эти две группы отличаются расположением эталона на градационной шкале: для абсолютных градуируемых прилагательных эталон находится на крайней точке, а для относительных – в середине шкалы. Кроме того, данные группы отличаются тем, насколько семантика прилагательных зависит от контекста.

Предыдущие исследования освоения детьми семантики градуируемых прилагательных также подтверждали идею о том, что в предикативной позиции относительные градуируемые прилагательные являются неопределенными в семантическом плане, в то время как абсолютные градуируемые прилагательные имеют точное определение. Однако наши предыдущие исследования показали, что интерпретация некоторых абсолютных градуируемых прилагательных (таких как *полный* в значении «не пустой») отличалась от предполагаемой.

Данные, полученные в настоящем исследовании, позволили дополнить и расширить предыдущее исследование градационных шкал прилагательных: результаты показывают, что абсолютные прилагательные с частично закрытой шкалой (*чистый / грязный*) интерпретируются и детьми, и взрослыми как семантически однозначные. В отличие от эталона сравнения относительных градуируемых прилагательных, эталон сравнения абсолютных градуируемых прилагательных является эксплицитно выраженным, а градационная шкала представлена единственной степенью («то, что не является чистым, является грязным»).

Сравнение позитивного и негативного прилагательных подтвердило наше предположение об ориентации на абсолютный эталон сравнения, а также показало, что интерпретация этих прилагательных всегда является определенной: даже для ребёнка четырёх лет *чистый* – это то же самое, что *не грязный*.

Выводы

В семантической теории утверждается, что эталоны сравнения градуируемых прилагательных могут быть абсолютными и относительными, отличия заключаются в расположении эталона на градационной шкале (конечные точки шкалы – для абсолютного эталона и средняя часть шкалы – для относительного), а также чувствительности к контексту. Кроме того, не раз отмечалось, что градуируемые прилагательные с относительным эталоном в отличие от градуируемых прилагательных с абсолютным эталоном являются неоднозначными в предикативной функции. Предыдущие экспериментальные исследования со взрослыми и детьми, посвященные тестированию интерпретации семантики градуируемых прилагательных, частично подтвердили данные теоретические положения.

Данные, полученные в результате нашего исследования онтогенеза речи могут сделать вклад в общее изучение семантики прилагательных. Мы утверждаем, что базовая интерпретация максимального и минимального эталонов градуируемых прилагательных не является в языке однозначной. А принимая во внимание результаты предыдущих исследований разных языков, различия между абсолютными и относительными эталонами градуируемых прилагательных наблюдаются в разных языках.

Литература

- Кацнельсон С.Д.* Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972. 213 с.
- Пузанова Ю.С.* Насколько велик «большой»: к вопросу об освоении детьми градационных шкал качественных прилагательных // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2018. № 189. С. 115–125.
- Сенур Э.* Градуирование: семантическое исследование // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика / сост. и вступ. ст. Н. Д. Арутюновой и Е.В. Падучевой; общ. ред. Е. В. Падучевой. С. 43–78.
- Урысон Е.В.* Семантика величины // Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Яз. славян. культур, 2006. С. 713–758.
- Цейтлин С.Н.* Язык и ребенок. Лингвистика детской речи: учеб. пособие. М.: Владос, 2000. 240 с.
- Ambridge, B., & Rowland, C. F.* (2013). Experimental methods in studying child language acquisition. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science*, 4(2), p.149–168.
- Barner, D., & Snedeker, J.* (2008). Compositionality and Statistics in Adjective Acquisition: 4-Year-Olds Interpret Tall and Short Based on the Size Distributions of Novel Noun Referents. *Child Development*, 79(3), p. 594–608.
- Kennedy, C., & McNally, L.* (2005). Scale Structure, Degree Modification, and the Semantics of Gradable Predicates. *Language*, 81(2), p. 345–381.
- Tribushinina, E.* (2012). Adjective Semantics, World Knowledge and Visual Context: Comprehension of Size Terms by 2- to 7-Year-Old Dutch-Speaking Children. *Journal of Psycholinguistic Research*, 42(3), p. 205–225.

ACQUISITION OF COMPARISON STANDARDS AND REFERENCE POINTS

Julia S. Puzanova

Head of the Methodology Department
Private Educational Organization “AVENIR”
194356, St. Petersburg, ul. Koryakova, 18, lit. A
j.puzanova@gmail.com

The article is devoted to a psycholinguistic study on how children do acquire standards of comparison and reference points of adjectives with degree semantics. The study answers the question about ambiguousness of the assessment of adjectives with an absolute graduation scale by children and adults. An experimental study using a task with a limited choice is described. An analysis of the results obtained during the testing showed that both children and adults sequentially determined each object as clean or dirty. This confirms the assumption that at least for the studied adjectives the comparison standard is most explicitly expressed, and the gradation scale is represented by a single degree, which makes it possible to uniquely identify each object.

Keywords: degree semantics, quality semantics, quantity semantics, qualitative adjectives, language acquisition, experimental research

References

Katsnel'son S.D. Tipologiyay azyka i rechevoye myshleniye [Typology of language and verbal thinking]. L.: Nauka, 1972. 213 s. (In Russian).

Puzanova Y.S. Naskol'ko velik «bol'shoy»: k voprosu ob osvoyenii det'mi gradatsionnykh shkal kachestvennykh prilagatel'nykh [How big is “big”: on the question of mastering graduation scales of high-quality adjectives by children] // *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Herzen State Pedagogical University Bulletin]. 2018. № 189. S. 115–125. (In Russian).

Sepir E. Graduivaniye: semanticheskoye issledovaniye [Graduation: Semantic Research] // *Novoye v zarubezhnoy lingvistike* [New in the Foreign Linguistics]. M., 1985. Vyp. 16. *Lingvisticheskaya pragmatika* [Linguistic pragmatics] / sost. i vstup. st. N.D. Arutyunovoyi Ye.V. Paduchevoy; obshch. red. Ye.V. Paduchevoy. S. 43–78. (In Russian).

Uryson Ye.V. Semantika velichiny [Semantics of Size] // *Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya* [Linguistic picture of the world and systemic lexicography] / otv. red. YU. D. Apresyan. M.: YAz. slavyan. kul'tur, 2006. S. 713–758. (In Russian).

Tseytlin S.N. Yazyk i rebenok. Lingvistika detskoy rechi: ucheb. posobiye [Language and a Child. Linguistics of children's speech: tutorial]. M.: Vldos, 2000. 240 s. (In Russian).

Ambridge, B., & Rowland, C.F. (2013). Experimental methods in studying child language acquisition. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science*, 4(2), p. 149–168.

Barner, D., & Snedeker, J. (2008). Compositionality and Statistics in Adjective Acquisition: 4-Year-Olds Interpret Tall and Short Based on the Size Distributions of Novel Noun Referents. *Child Development*, 79(3), p. 594–608.

Kennedy, C., & McNally, L. (2005). Scale Structure, Degree Modification, and the Semantics of Gradable Predicates. *Language*, 81(2), p. 345–381.

Tribushinina, E. (2012). Adjective Semantics, World Knowledge and Visual Context: Comprehension of Size Terms by 2- to 7-Year-Old Dutch-Speaking Children. *Journal of Psycholinguistic Research*, 42(3), p. 205–225.